Последние враги были побеждены или ассимилированы. Мир распространялся по всей стране. Шиноби всех стран с неохотой прощались с друзьями из далеких стран. Наруто исполнилось 17 лет. Великая война закончилась.

Какаши решил, что сейчас самое время оставить их и начать новую главу в своей жизни.

Почему он так решил? Он рассуждал очень просто. Он был нужен. Он чувствовал, что всю жизнь был для чего-то нужен, для чего-то, что требовало от него остаться в Конохе, и он остался. Это чувство неуклонно росло с тех пор, как он получил команду 7, и достигло своего апогея во время войны, пока внезапно не вырвалось на свободу и не улетучилось, чтобы больше никогда не появиться после того, как Наруто успешно спас мир. Было приятно, что его ученик так ярко сияет, приятно видеть, что они выросли и больше не нуждаются в нем, и запретно думать о том, что у него ещё осталось. Желание или необходимость остаться среди жителей Конохи в это "еще" не входило.

Почему это было не так, объяснить сложнее. Все в деревне были добрыми. Все они были хорошими людьми. Ему будет не хватать многих из них, и всех их он считал друзьями. Он не держал зла на деревню, которая довела его отца до самоубийства, и, в общем-то, это было нормально. Он решил этот вопрос, когда пришла Боль и превратила скрытый Лист в заметный кратер. Он хотел бы остаться в деревне, продолжать жить жизнью шиноби, но не мог. Пора было задуматься о том, чем он хочет заниматься всю оставшуюся жизнь, а это невозможно сделать в стенах деревни ниндзя. Они этого не знали, но если бы он мог объяснить кому-нибудь из них свое решение, то сравнил бы его с необходимостью отделиться от родителей в определенном возрасте. Какаши, всемирно известный Копирующий Ниндзя, не испытывал бы недостатка в счастье, дружбе и комфорте, если бы остался, даже если бы это звание больше не применялось. Но на самом деле он хотел и нуждался не в этом.

Поэтому сегодня он был дома, притворялся, что чистит одежду, бодро поддерживал видимость нормальной жизни в доме, пока тайком собирал все необходимое. Это было не так уж много - всего лишь набор инструментов (на всякий случай), книга (которую он не собирался читать), столько контейнеров любимой марки рамена его компаньона, сколько он смог найти, чтобы купить, несколько фенечек и две писклявые косточки. Может быть, не помешала бы и третья: если какие-нибудь детеныши или птенцы решат пойти по их стопам, им обязательно понадобится средство общения. Какаши решил взять четыре. Писклявые косточки Конохи были очень хороши, и он не знал, не упадет ли их качество и не сможет ли он купить их в будущем.

Планы были уже составлены. Сегодня вечером он возьмет с собой плащ тьмы, выведет их обоих из деревни, узнает, как добраться до ближайшего укрытия, отправится туда и надеюсь успеет поспать несколько часов, прежде чем взойдет солнце и кто-нибудь что-нибудь поймет. К тому времени, когда будут высланы Тёмная Сторона, да что там, к тому времени, когда Хокаге вообще сообщат, он планировал проложить следы по всей Конохе, чтобы защитить их в случае возникновения угрозы, а оттуда переместиться в самое дальнее убежище, где была бы хорошая библиотека. В общем, отдых удался на славу; возможно, по дороге ему стоит присмотреть какой-нибудь приличный вулкан.

В этот момент раздался стук в дверь. Какаши высушил руки на втором по пушистости полотенце, лениво позвал.

—Иду, иду.

когда раздался второй стук, и действительно открыл дверь спустя добрых 10-15 секунд. Он не растягивал открытие двери почти на минуту по злому умыслу, это была просто привычка. Человек, стоявший по ту сторону двери, понял это и вздохнул. Это был Шикамару. Мальчик-гений, возможно, впервые посмотрел на гения в маске глаза в глаза, заглянул внутрь, показал, как не впечатляют его условия жизни Какаши, закатив глаза, и продолжил передавать сообщение.

—Куренай сенсей и несколько человек из моего класса собираются сегодня вечером устроить праздник в честь победы и по случаю рождения ребенка. Женщины. В общем, они хотят знать, придешь ли ты, поскольку Сакура заставляет Саске прийти, а Куренайсенсей скучает по компании уровня джонина.

Какаши улыбнулся единственным видимым глазом, потому что у него все еще была привычка носить повязку на голове именно так, и насмешливо-серьезно спросил.

—Они действительно признались во всем этом?"

—Нет, но это было очевидно. Что мне им сказать?

В тоне Шикамару слышалось недовольство тем, что он оказался в роли посыльного, но его легкая улыбка испортила впечатление. Было приятно отпраздновать с друзьями в непринужденной обстановке, хотя, судя по всему, там будет много девушек. Может быть, он стал больше интересоваться подобными вещами?

Какаши почесал голову и сказал

—Да, я буду там. Книги запрещены?"

—Ага.

Куренай сенсей улыбнулась, когда заговорила об этом правиле. От этой улыбки по спине у всех присутствующих пробежали мурашки.

—На твоем месте я бы не взяла с собой ни одной книги.

—Оу...

—У нее синдром новоиспеченной мамы. Мама объяснила, когда я спросила, почему Куренай-сенсей выглядит немного не так. Это начинается, когда рождается первый ребенок - в организме происходит что-то вроде химического гипноза, и ты вдруг убеждаешься, что весь мир вращается вокруг ребенка.

Шикамару вздохнул и пробормотал.

—Я так счастлив, что у меня не родилась девочка".

Какаши улыбнулся, как акула под маской, и небрежно заметил:

—Ну, это случается и с новыми отцами.

Он не смог сдержать хихиканья при виде выражения лица Шикамару и счел, что это того стоит. Молодые должны были когда-нибудь узнать, как устроен мир.

—Теперь я надеюсь, что она разорвет тебя на части, сенсей. Увидимся там.

Шикамару повернулся, чтобы уйти.

Какаши перестал хихикать и спросил совершенно серьезно.

—Кто тебя заставил?"

С настроением между ними произошло нечто неописуемое. Из шутливого общения двух мужчин оно вдруг превратилось в нечто более... ну, скорее, в дискуссию времен войны. Она приобрела серьезность, вот что произошло. Шикамару слегка повернул голову, так что стало видно острие носа, но не более, и ответил прямо.

—Асума-сенсей.

Какаши покраснел и на мгновение посмотрел вниз. Он думал о краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе это было верно. Асума попросил своего звездного ученика присмотреть за ребенком, пока тот умирает. К этому нельзя было относиться легкомысленно. Он попытался придумать что-нибудь, чтобы облегчить свою ошибку.

—Я думаю, он бы гордился тобой, Шикамару, что ты так серьезно относишься к своей ответственности.

Это произвело желаемый эффект. Шикамару обернулся к улице и почти незаметно кивнул.

—Да. Ну, я пошел. До встречи, сенсей".

Какаши закрыл дверь и прислонился к ней, чувствуя, как его уже начинает тянуть. Он прекрасно знал, что можно упустить что-то, что еще не исчезло, прекрасно понимал, что часто ощущения перед таким событием парадоксальным образом хуже, чем после него, и все же было удивительно, что он почувствовал себя плохо так рано. Обычно худшие чувства настигают только незадолго до совершения какого-то неприятного поступка, а он еще почти ничего не сделал. Но это не помешало чувству потери охватить его. Он снял повязку с левого глаза и посмотрел, как и раньше, обоими глазами. Ощущение трехмерного зрения помогло ему вспомнить, что будет там после. Союзник. Это было больше, чем у большинства существ в его положении, или было в прошлом.

Какаши оторвал свой вес от двери и встал, обдумывая свои дальнейшие действия. Конечно же, он отправится в последний раз навестить ребенка Куренай и многих своих друзей и товарищей. Затем произойдет неизбежное. Но перед этим он вдруг решил оставить записку. Это было бы правильно. Простая записка, объясняющая, что он вынужден уехать по каким-то причинам, не связанным с враждебным отношением к деревне, и что он скучает по всем и будет заботиться о них, могла бы, надеюсь, принести хоть какое-то завершение. Кроме того, это сообщит Тёмная Сторона, что именно с ним произошло, и они смогут немедленно начать преследование, и никто не сможет возразить против того, чтобы объявить его пропавшим без вести. Стоит. Они должны знать, как бы неудобно мне это ни было.

—Когда что-то остается неразрешенным, это самое худшее чувство в мире, только посмотрите на меня и Обито.

Это успокоило его совесть.

http://tl.rulate.ru/book/94930/3191760